

Трофимов К.В.

Образовательная политика России: понятие, политическая сущность, функции, и механизмы реализации

Trofimov K.V.

Educational policy of Russia: concept, political nature, functions, and mechanisms of implementation

Статья посвящена проблеме современной интерпретации понятия «образовательная политика» как общественнозначимой деятельности всех её субъектов, отвечающей вызовам глобализирующегося мира и перспективам постиндустриальной цивилизации. Анализ нормативно-правовой базы РФ в сфере образования, концептуальных позиций учёных, позволил выявить функции и механизмы реализации образовательной политики России в контексте Болонского процесса.

Ключевые слова. Образовательная политика, субъекты образовательной политики России, функции образовательной политики России в контексте Болонского процесса.

Трофимов Константин Викторович
Нет

Старший преподаватель кафедры
Управления развитием образования
Омский государственный
педагогический университет
644099, г. Омск, Набережная им.
Тухачевского, д. 14

The article is devoted to the problem of contemporary interpretation of the concept of "educational policy" as publicly important activities of all its subjects, meeting the challenges of a globalizing world and the prospects of post-industrial civilization. Analysis of normative-legal base in the sphere of education, the conceptual positions of scientists allowed to reveal functions and mechanisms of implementing the educational policy of Russia in the context of the Bologna process.

Key words. Educational policy, educational policy of Russia, the functions of educational policy of Russia in the context of the Bologna process.

Trofimov Konstantin Viktorovich
Not

Senior lecturer of the Department of
Management development of education
Omsk state pedagogical University
644099, Omsk, Naberezhnaya im.
Tukhachevsky, d. 14

Значение образования на всех этапах развития человеческого общества определялось его гуманитарной миссией, способствующей адаптации человека в окружающем мире и его преобразованию. Отметим что, важнейшей задачей образовательной политики является создание условий для нормального функционирования и развития института образования.

Понятие «образовательная политика», в научной литературе и нормативных документах представлено в виде системы, структурно состоящей из следующих элементов: стратегическая цель, задачи, принципы и методы воздействия государственных органов на образовательную сферу. Однако представляется, что подобная дефиниция существенно сужает количество действующих субъектов, формирующих, определяющих и реализующих образовательную политику. Для обоснования данного тезиса рассмотрим формулировку понятия «образовательная политика» в нормативных документах, в научной литературе и проследим его эволюцию.

В системообразующем Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273 – ФЗ) отсутствует определение понятие «образовательная политика». В статье 3 представлены лишь принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования [11].

В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020г.» определена стратегическая цель государственной политики в области образования — повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития общества и каждого гражданина. Реализация этой цели предполагает решение ряда приоритетных задач развития образования как важнейшего элемента долгосрочной стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [16].

Национальная доктрина образования в РФ до 2025 года также определяет стратегические цели государства в сфере образования в связи с возникающими социально-политическими и экономическими проблемами современного российского общества и т.д. Но определение понятия «образовательная политика» в данных документах отсутствует.

Впервые понятие «образовательная политика» встречается в тексте Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года. Главная задача российской образовательной политики, отмечается в

Концепции, — обеспечение современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства [12]. Как видно, подчеркивается необходимость поддержки обществом проводимой государством образовательной политики, но нет определения данного понятия.

Наиболее полно характеризуется содержание понятия «образовательная политика» в докладе "Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее?" (Доклад прочитан 20 декабря 2007 г. в Государственном университете — Высшей школе экономики на итоговом заседании Комиссии Общественной палаты по вопросам интеллектуального потенциала нации). Авторы доклада члены Комиссии во главе с ее председателем — ректором ГУ-ВШЭ Ярославом Кузьминовым, представили своё видение будущего российской образовательной политики. «Национальная образовательная политика должна быть выражением общественного договора между всеми субъектами образования — его заказчиками, его исполнителями, его благоприобретателями.

Наличие такой политики есть гарантия не только того, что российское образование выйдет из проблемных зон, но и того, что оно станет силой, консолидирующей общество, станет основой экономики знаний, сделает российскую цивилизационную модель конкурентоспособной в условиях глобальных вызовов XXI века» [13]. Авторы наметили перспективы развития образовательной отрасли и очертили круг её субъектов, упустив, однако, значительное количество иных системообразующих компонентов.

Итак, отсутствие системного подхода к содержанию понятия «образовательная политика» и нормативного его закрепления в государственных документах сужает горизонты перспектив модернизации данного института соответствующего «требованиям современного инновационного социально ориентированного развития Российской Федерации» [14].

Согласимся с И.Э. Кондраковой в том, что эффективность образовательной политики во многом зависит от тщательной проработки всех уровней её реализации и составляющих. Такими составляющими, с позиции автора выступают цели, задачи, объекты, субъекты, механизмы и ресурсы. С данных позиций мы и рассмотрим интерпретацию понятия «образовательная политика» в научной литературе.

Из всей палитры научных подходов современных авторов, к определению интересующего нас понятия наиболее обстоятельным и системным представляется подход, разработанный О.Н. Смолиным[8]. Автор, основываясь на широком, системном понимании категории «политика», представляет её в качестве многомерного образования, состоящего из трёх элементов: сфера общественной жизни, определяющая отношения между государством и социумом; собственно деятельность людей, включая политическое участие; курс правительства, и т. п.

Как видно из данного определения автор трактует политику в процессуальном контексте, как деятельность её ключевых субъектов.

Подобное широкое понимание понятия термина «политика», позволяет О.Н. Смолину говорить о том, что категория «государственная образовательная политика», с одной стороны, задает рамки деятельности людей и организаций и устанавливает набор вариантов поведения. С другой стороны, существует вероятность выбора того или иного варианта поведения большинством участников общественного процесса и тем самым — доминирующее направление деятельности этих участников. Вместе с тем, наряду с рамками, которые определяются государством (например, ФГОС), у субъектов образовательной сферы существует некоторая свобода выбора (региональный и национальный компонент).

Что касается понятия «образовательная политика», то оно, по мысли автора дополняется образовательными компонентами и образовательным воздействием других направлений внутренней политики (экономической, социальной, информационной и т. п.). Смысл данной концепции в том, чтобы

побудить политиков, включая и самих законодателей, принимая решения по вопросам экономики, социальной жизни, собственно политической сферы и т. п., учитывать их образовательную составляющую и прогнозировать образовательные последствия[8]. Функция же государства определяется как создание экономических, институциональных и духовно-идеологических условий для осуществления основных функций образования, включая формирование определенного типа личности, воспроизводство кадрового потенциала общества и воспитание граждан государства в соответствии с принятой системой ценностей»[8, с.17]. Сущность образовательной политики, вытекающая из данной концепции в её системности. Образовательный аспект «растворён» во всех основных сферах жизни общества (экономической, политической, социальной и др.). Как формирующий фактор он «отвечает», например, за качество кадров определённой сферы (формирование профессиональных компетенций), за разработку стратегий развития той или иной подсистемы общества. С другой стороны сама сфера образования, так или иначе, зависит от государственных институтов. Так, законодатель устанавливает правовые рамки деятельности образовательной сферы, систему ценностей, которые определяют основные контуры содержания образования и т.д. Зависимость образования от экономической сферы определяется материальной основой, финансированием данного института.

Абсолютизирует роль образовательной политики в выработке духовных ориентиров общества автор концепции образовательной реформы, Э. Д. Днепров. Она представляется учёному, как общенациональная система целей, ценностей и приоритетов в образовании и выработка механизмов их эффективного претворения в жизнь[4].

Делает акцент на диалектическом характере образовательной политики и И. Д. Фрумин.

В своём подходе к определению идеалов демократического образования он убеждает в необходимости обеспечения демократического управления

системой образования в целом и отдельными ее институтами. Автор, в данном контексте рассматривает образовательную политику «как борьбу самых разных групп интересов, в которой интересы группы государственников (а не государства) являются важным, но далеко не единственным элементом» [10, с.45].

Д.Дьюи, формируя демократическую концепцию образования, настаивал на недопустимости отождествления общественной цели образования с государством. В итоге данного отождествления утрачивается общественный смысл образования. Дьюи писал о необходимости взаимодействия государства и общества в процессе формирования и реализации образовательной политики. Потому, что реализация общественной цели образования требует управленческих решений (устройство школ, доходы семей и т.д.) [6].

Обстоятельный анализ понятия «Образовательная политика» осуществила И.Э. Кондракова, в рамках своего теоретико-методологического подхода к определению её через деятельность отдельных или совокупности субъектов [7, с.116]. По её мнению в официальных документах отсутствует формулировка понятия «образовательная политика», а существует лишь комплекс мер по поддержанию функционирования и развития системы образования.

Указывая на недостаточность исключительно государственного аспекта рассмотрения данного понятия, И.Э. Кондракова предлагает раскрывать данное понятие через деятельность всех субъектов политики. Под субъектами образовательной политики автор понимает государство, региональный и муниципальный уровни управления образованием, непосредственно образовательное учреждение т.д. [7, с.95]. Подводя итог своему исследованию И.Э. Кондракова «разводит» два близких, но не совпадающих по объему и содержанию понятия: «политика в области образования» и «образовательная политика».

Первое, по мысли автора отождествляется с государственной политикой в области образования, и охватывает комплекс мер, предпринимаемых либо программируемых государством (его воздействие на управляемый объект – сферу образования), его органами, политическими партиями и другими субъектами политического действия в отношении образования как социального института. Второе, помимо этого, включает в себя образовательные компоненты и образовательное воздействие других элементов внутренней политики (экономической, социальной, информационной и т. п.).

Таким образом, анализ содержание понятия «образовательная политика» и «государственная образовательная политика» в литературе, позволяет нам сформулировать понятие «Государственная образовательная политик». В данном контексте – это комплекс законодательных актов государства и их практическое претворение исполнительными органами власти в реальные управленческие решения и мероприятия в сфере образования с целью реализации потребностей личности, общества и государства.

Присоединимся к утверждению О.Н. Смолина, о том, что большинство специалистов по философским и политическим наукам не рассматривают политику в области образования в качестве самостоятельного направления, в лучшем случае включая ее в структуру государственной социальной или культурной политики. Это обстоятельство, по мысли автора, равно как и практически полное отсутствие специальных статей на данную тему в, можно рассматривать как отражение подсознательной недооценки роли образования и соответствующей политики в обществе.

Подобное понимание исследуемого нами объекта позволяет «развести» две разные, хотя и взаимозависимые категории «государственная образовательная политика» и «образовательная политика». Полагаем, что «государственная образовательная политика» представляет собой политическую активность государственных органов по управляющему воздействию на сферу образования. Тогда как

«образовательная политика» выступает как взаимодействие общественных (политические партии, педагогические объединения, научные сообщества и т.д.) и государственных (парламент, законодательные и представительные органы субъектов федерации и местного самоуправления, министерства и ведомства и т.п.) институтов по реализации общественно значимых целей и решению проблем в сфере образования. «Образовательная политика» характеризуется своей сопричастностью к мировому социокультурному пространству, общественно-государственным содержанием и демократической формой осуществления.

Так, президент России В.В. Путин убеждён, что российская система образования должна быть органичной частью мировой образовательной системы [15]. Данная тенденция задаёт вектор образовательной политики в направлении устойчивого развития образовательной системы России как части мировой культуры.

Одним из первых шагов государства по формированию и реализации современной образовательной политики стало присоединение России к Болонскому процессу 19 сентября 2003 года во время саммита европейских министров образования. Данное решение явилось судьбоносным для российского образования и накладывало на данный институт огромную ответственность за успех интегрирования его в европейские нормы.

Запущенная в стране в связи с, международными политическими процессами глобальная образовательная модернизация связана фактически с полным изменением всей организационной, учебной и учебно-методической работы в высшем образовании страны и в значительной степени в системе образования в целом. Результаты этой перестройки для российского образования, возможно, увидеть в достаточно четких формах и прозрачных показателях.

Итак, Россия присоединилась к Болонскому процессу, который не ограничивается исключительно высшим образованием и представляет собой одну из форм глобализации. «Болонский процесс – часть общего сценария, в котором люди, идеи и информация свободно перемещаются через границы государств» [1].

В качестве причин, побудивших Россию присоединиться к Болонскому процессу называются следующие:

1) международная академическая мобильность обеспечивается за счёт перемещения студентов, преподавателей академических программ и стандартов;

2) болонский процесс способствует преодолению разрыва между инвестициями в сферу образования и в сферу экономики России;

3) Болонский процесс для России является вариантом изменения вектора государственной власти в направлении становления её «мягкого» варианта (экономика знаний, привлекательный инвестиционный климат, бережное отношение к человеческому капиталу и т.д.);

4) модернизация российской экономики в направлении формирования экономики знаний, трансформация от потребляющей, сырьевой, индустриальной экономики к производящей экономики знаний;

5) академический и гражданский плюрализм [1].

Необходимо отметить, что европейские квалификационные носят рекомендательный характер для российской правовой системы. Но, в политическом смысле возникают обязательства единения воли политических субъектов Болонского процесса уже благодаря тому, что они, присоединившись к нему, признают свою ответственность за проведение в своих государствах политики по реализации её ключевых задач и принципов. По сути, в определённой степени может идти речь о внешнеполитическом давлении на образовательную политику России, стремлении включить её в европейские квалификационные рамки, что приводит к значительным трудностям при признании национальных документов об окончании, высших учебных

заведений, поскольку становится невозможным признание полученного уровня квалификации из-за непрозрачности, вызванной отклонением от европейских квалификационных рамок [2].

Итак, характеристика современной российской образовательной политики, позволяет нам сформулировать определение данного понятия. Образовательная политика - это деятельность её субъектов, по реализации целей общественного договора, гармонизирующая потребности всех его участников (личности, гражданского общества, государства), обусловленная внешними (интеграционные процессы в Европе) и внутренними (национальная система ценностей) факторами.

Функциями российской образовательной политики, выступающими в качестве установок, определяющих вектор деятельности для всех её субъектов во исполнение положений Болонской декларации, выступают следующие:

1. Повышение доступности качественного образования.

В контексте Болонского процесса понятие «качество высшего образования» – многомерная характеристика высшего образования, охватывающая соответствие результатов образования, процессов подготовки и институциональных систем актуальным целям и потребностям общества, государства и личности [2]. Обеспечение качества является ключевым

Содержание данной функции порождает необходимость разработки и реализации практических методов национального или транснационального оценивания; формирования внешней точки зрения на качество и на эффективность внутривузовской политики качества и механизмов оценивания; взаимосвязи высшего образования и научных исследований при оценке качества университета.

Реализуется практика независимой оценки качества деятельности образовательной организации, а также профессионально-общественной аккредитации образовательных программ, в т.ч. с участием зарубежных экспертов.

Доступность качественного образования обеспечивается

предоставлением равных возможностей получения качественного образования всеми группами населения. Данная услуга реализуется путём принятия мер публичной властью по снижению неравенства доступа к высшему образованию, развитию различных форм поддержки в период обучения, расширения возможностей использования гибких образовательных траекторий и альтернативных путей доступа к разным уровням образования, включая признание ранее полученного образования, в том числе неформального.

2. Трудоустройство выпускников.

Согласно Бухарестскому коммюнике министров образования стран ЕПВО 2012 г., материалам Национального доклада Российской Федерации к Конференции министров образования стран – участниц Болонского процесса (Ереван, май 2015 года) и т.п., вопросы трудоустройства высококвалифицированных выпускников являются приоритетными.

В настоящее время различают понятия «трудоустройство» и «способность к трудоустройству». Образовательные организации, с позиций Болонского процесса ответственны в первую очередь за формирование у студентов способности к трудоустройству, в то время как трудоустройство определяется состоянием экономики и рынка труда в стране в целом.

Содержание данной функции порождает необходимость:

- осуществить сближение академического обучения и профессиональной деятельности, создание условий для проведения практики (стажировок);
- гарантировать высокое качество подготовки студентов как основное условие для успешного трудоустройства;
- оперативно разрабатывать с участием представителей сферы труда новые образовательные программы, в том числе в опережающем режиме;
- учета потребностей рынка при разработке образовательных программ;
- создания служб трудоустройства выпускников вузов и развития карьеры при поддержке академического и управленческого персонала [9, с.36].

3. Обеспечение обучения в течение всей жизни.

Обучение в течение всей жизни предполагает реализацию принципа «Образование через всю жизнь». Согласно задачам Болонского процесса вся полнота реализации этой функции не ограничивается институтом ДПО, а распространяется на всё общество, на все категории населения. Подобный характер образования предполагает как институционализацию обучения, так и «свободную» его форму. Обучение осуществляется как в рамках, так и за рамками системы формального образования.

В процессе глобализации происходит быстрое устаревание или изменение содержания профессиональной деятельности, что требует постоянного профессионального развития со стороны уже действующих работников, чтобы оставаться конкурентоспособными. Исходя из вышеизложенного, становится очевидной роль всех субъектов образовательной политики в реализации функции обучение в течение всей жизни: производство и развитие инноваций; подготовка для системы образования кадров, владеющих личностно-ориентированными технологиями обучения; реализация инновационных технологий для развития открытого образования.

В профессиональной сфере происходит: получение дипломов персоналом без отрыва от производства (для имеющих опыт работы); курсы повышения квалификации и профессиональной подготовки персонала; открытые курсы; повышение квалификации в регионах посредством открытого и дистанционного обучения.

Условием реализации функции обучение в течение всей жизни выступает факт признания предшествующего обучения на основе результатов обучения, независимо от путей приобретения знаний, навыков и компетенций - через формальное, неформальное или информальное обучение[3]. Признание предшествующего обучения в России обретает юридическую силу вследствие принятия государственного решения и его закрепления в виде правила поведения всех субъектов образовательной политики.

4. Реализация принципа «Интернационализация образования и академическая мобильность».

Понятие «интернационализация образования» появилось в Бухарестском коммюнике (2012 г.). Среди множества определений понятия «интернационализация образования», самым цитируемым представляется дефиниция, автором которой является Джейн Найт. Канадский учёный считает, что это процесс интеграции международного, межкультурного или глобального «измерений» в цели, функции и процессы «послешкольного» образования.

Сущность данной функции определяется процессом глобальной конвергенции образования и для национальной образовательной политики означает необходимость превращения национальных организаций высшего образования в международные. Поэтому интернационализация является рейтинговым требованием для ООВО.

Академическая мобильность – один из аспектов интернационализации образования и понимается как возможность передвижения через границы государств студентов, преподавателей и т.д.

На основе анализа официальных материалов (Национального доклада Российской Федерации к Конференции министров образования стран – участниц Болонского процесса (Ереван, май 2015 года), монографий, научных статей, мы выявили содержание вышеуказанной функции российской образовательной политики [5].

Для российской образовательной политики феномен интернационализации образования и академической мобильности означает реализацию системы устойчивых организационно-правовых, управленческих и финансовых стратегий:

- участие российских университетов в международных образовательных и научно-исследовательских проектах;
- реализация совместных образовательных программ с зарубежными организациями высшего образования российскими ООВО в рамках следующих форм сотрудничества: многосторонние консорциумы, двустороннее сотрудничество с зарубежными вузами, согласование учебных планов, модулей/курсов, подлежащих изучению в рамках мобильности и т.д.;

- согласование критериев оценки достижений студентов в рамках периодов мобильности;
- создание системы контроля качества и системы мониторинга качества;
- переход к академической мобильности как обязательной составляющей образовательного процесса, т.е. развитие именно массовой академической мобильности;
- информационная поддержка академической мобильности;
- разработка Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг;
- увеличение количества программ на иностранных языках, реализуемых в российских ООВО;
- совершенствование нормативной базы академической мобильности в области миграционного и трудового законодательств (в частности, в вопросах статуса студентов очно-заочной формы, процедур выдачи виз, разрешения на работу иностранным гражданам и др.);
- развитие финансовой помощи на уровне государства для развития академической мобильности, в том числе финансирование создания ООВО совместных программ.

Как видно из вышеизложенного совокупность функций российской образовательной политики определяет для неё стратегию перехода от модели технократического, «выживающего» образования к его инновационной, развивающейся модели. В таком случае, императивы образовательной политики основываются на факте осознания всеми её субъектами особой миссии сферы образования как «локомотива» цивилизационного развития страны, воспроизводящего основной цивилизационный ресурс постиндустриального общества – человеческий капитал.

В связи с этим, огромный удельный вес ответственности за успешную реализацию функций российской образовательной политики в контексте Болонского процесса возлагается на государство. Именно государство, осуществляя воздействие публичной властью на сферу образования, в лице

своих институтов выступает гарантом единого образовательного пространства страны, основным финансовым, организационно-правовым и управленческим ресурсом образовательной политики, способным создать механизмы реализации её функций.

Механизмами реализации образовательной политики России в контексте Болонского процесса выступает пакет норм, принятых на различных уровнях власти и определивший ход реформирования российского образования вообще и высшего в частности.

Так, в декабре 2004 года одобрены Правительством РФ «Приоритетные направления развития образовательной системы РФ». В данной декларации объявлялось о реализации в России основных принципов Болонского процесса, формирования перечня образовательных программ и национальной рамки квалификации, соответствующих международным классификаторам образовательных программ и Европейской рамке квалификаций, введение двухуровневой системы образования (бакалавр-магистр), переход на кредитно-модульное построение программ.

Новый импульс реализации положений Болонского процесса в России был задан в связи с принятием Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Закон перевел программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре из разряда программ «послевузовского образования» в разряд программ «третьего уровня высшего образования».

В законе №273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» появилось понятие «зачетная единица», однако ее определение не связано с «результатами обучения», то есть не соответствует определению, приведенному в Руководстве по применению ECTS.

Приближенное к ECTS понятие зачетной единицы дал Приказ Минобрнауки России № 1367 от 19.12.2013, утвердивший Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования.

Признание полученных степеней (квалификаций) и пройденных периодов обучения регулируется в РФ, в первую очередь, статьей 107 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Административным регламентом предоставления Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки государственной услуги по признанию образования и (или) квалификации, полученных в иностранном государстве, утвержденным приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 24.12.2013 г. № 1391 (Зарегистрировано в Минюсте России 21.02.2014 №31387), Распоряжением от 19 сентября 2013 года №1694-р «Об утверждении перечня иностранных образовательных организаций, которые выдают документы об образовании и (или) квалификации, признаваемых в Российской Федерации».

Статьи 92, 93 Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определяют предмет государственного контроля и государственной аккредитационной экспертизы.

Постановление Правительства РФ от 18.11.2013 №1039 «О государственной аккредитации образовательной деятельности» («Положение о государственной аккредитации образовательной деятельности») уточняет процедуру государственной аккредитации. Постановление Правительства РФ от 28.10.2013 №966 «О лицензировании образовательной деятельности» («Положение о лицензировании образовательной деятельности») прописывает лицензионные требования для образовательного учреждения для получения права на образовательную деятельность.

Статья 96 Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определяет право работодателей, их объединений и уполномоченных ими организаций на проведение профессионально-общественной аккредитации.

Федеральным законом от 21.07.2014 N 256-ФЗ введены также независимая оценка качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность по таким общим критериям,

как открытость и доступность информации об организациях, осуществляющих образовательную деятельность; комфортность условий, в которых осуществляется образовательная деятельность; доброжелательность, вежливость, компетентность работников; удовлетворенность качеством образовательной деятельности организаций.

Таким образом, в Российской Федерации в соответствии с действующим законодательством предусмотрены следующие процедуры обеспечения (внешней оценки) качества образования:

- государственная аккредитация образовательной деятельности и федеральный государственный контроль качества образования, обязательные для всех образовательных учреждений;
- общественная аккредитация образовательных организаций независимыми организациями;
- профессионально-общественная аккредитация образовательных программ работодателями (или уполномоченными ими организациями), проводимая на добровольной основе (по инициативе ООВО);
- независимая оценка качества образования, проводимая в целях определения соответствия предоставляемого образования потребностям физического лица и юридического лица, в интересах которых осуществляется образовательная деятельность.

Более того, статья 94 Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предполагает педагогическую экспертизу в отношении проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов, касающихся вопросов обучения и воспитания, в целях выявления и предотвращения установления ими положений, способствующих негативному воздействию на качество обучения по образовательным программам определенного уровня и (или) направленности и условия их освоения обучающимися.

Проведенное исследование выявило, что при реализации положений Болонского процесса в отношении оценки качества образования, значительно

расширен список субъектов образовательной политики, что соответствует принципу открытого, общественно-государственного характера российского образования.

Во исполнение положения болонского процесса «Обучение в течение всей жизни» в настоящее время Департаментом Государственной политики в сфере подготовки рабочих кадров и ДПО разрабатывается концепция непрерывного профессионального образования взрослых, которая охватывает только одну часть обучения в течение всей жизни.

В состоянии запуска находится процесс сопряжения профессиональных и образовательных квалификаций и формирования российской Национальной рамки квалификаций, соответствующей Европейской рамке квалификаций для образования в течение всей жизни. В настоящее время осуществляется разработка как процедурных, так и методических инструментов.

Осуществляется реализация образовательных программ в сетевой форме. Статья 15 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» вводит понятие «сетевая форма реализации образовательных программ». Эта форма обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных, а также при необходимости с использованием ресурсов научных и других организаций, обладающих ресурсами, необходимыми для осуществления обучения, проведения учебной и производственной практики и осуществления иных видов учебной деятельности, предусмотренных соответствующей образовательной программой. В настоящее время данная форма развивается достаточно динамично.

Таким образом, в результате комплексного анализа нормативных актов, научной литературы нами было выявлено, что понятие «образовательная политика» не получило в них корректного однозначного толкования. На основании исследования сущности понятий «государственная политика», мы выявили функции образовательной политики России и сформулировали

определение данного понятия. В качестве механизмов реализации образовательной политики России выступает комплекс нормативных актов, которые согласуют потребности её субъектов и отвечая на внешние и внутренние вызовы воздействуют на образовательную практику в части её нормального функционирования и адекватного развития.

Библиографический список

1. Болонский процесс и его значение для России. Интеграция высшего образования в Европе – М.: РЕЦЕП, 2005. – 199с.
2. Болонский процесс: Глоссарий/ Авт. сост.: В.И. Байденко, О.Л.Ворожейкина, Е.Н. Карачарова, Н.А. Селезнева, Л.Н. Тарасюк / Под науч. ред. д-ра пед. наук, профессора В.И. Байденко и д-ра тех. наук, профессора Н.А. Селезневой. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. – 148 с
3. Болонский процесс 2020 – Европейское пространство высшего образования в новом десятилетии. Коммюнике Конференции европейских министров, ответственных за высшее образование. Левен/Лувен-ла- Нев, 28–29 апреля 2009 г. * 11, С. 167–174.
- 4.Днепров Э. Д. Образование и политика. Новейшая политическая история российского образования. М., 2006. Т. 2. 520 с., с.164.
- 5.Доклад «Тенденции V: Университеты формируют Европейское пространство высшего образования» Д. Крозье, Л. Персер, Х. Шмидт 2007 г. *10, С. 79– 165.
6. Дьюи. Д.. Демократия и образование/ Пер. с англ. – М., 2000. – Гл.7.
7. Кондракова И.Э. Образовательная политика: содержание понятия // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 128. с. 116–125;
8. Смолин О. Н. Образование — для всех: Философия. Экономика, Политика. Законодательство. М.: Проспект, 2006. 416 с.
9. Улучшение трудоустраиваемости выпускников высшей школы». Суонси, 12–14 июля 2006 г. *10, С. 36–38/

10. Фрумин И. Д. Образовательная политика: практика анализа. Путеводитель по курсу. М.: ЦИОП, 2002. 168 с., с.45.

Интернет источники

11. URL: http://Consultant.ru/document/cons_doc_law_140174/

12. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/584/700/1219/15.pdf>

13. URL: http://www.hse.ru/op_report_2007

14. URL: <http://dopedu.ru/...obrazovaniya...programma-razvitiya...2016...>

15. См: Встреча со студентами Горного университета [Электронный ресурс] // Президент России [сайт]. [2015]. – Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/news/47519>. – Дата доступа 02.02.2015.

16. URL: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/strategicPlanning/concept/doc20081117_01